

Первая пресс-конференция разработчиков ФГОС дошкольного образования

Судя по выступлениям ее участников, равно как и по вполне ожидаемым вопросам коллег–журналистов, за судьбу стандарта можно не беспокоиться. Если заданные рамки останутся неизменными – а менять их ни у кого резонов нет, профессиональная, да и широкая общественность примет любой документ, предложенный группой директора ФИРО Александра АСМОЛОВА.

О том, что дошкольное образование должно получить свой стандарт, было известно давно. С принятием нового закона «Об образовании» оно стало первым уровнем общего образования, и ему потребовался ФГОС – такой же, как и для трех ступеней школы, с тремя «Т», то есть требованиями к структуре основной образовательной программы, условиям ее реализации и результатам ее освоения. С одним принципиальным ограничением: никаких аттестаций, экзаменов, оценок и прочих подобных манипуляций над детьми в рамках третьего «Т» быть не должно. И хотя автор этих строк ни разу не встречал в своем отечестве нелюдей, утверждающих, что экзамены и оценки в детсадах жизненно необходимы, законодатели по настоянию профильной комиссии Общественной палаты РФ на всякий случай уготовили им осиновый кол. В закон «Об образовании» была внесена норма, запрещающая любые формы аттестации дошкольников.

Стандарт и революция

Стоит отметить, что слово «стандарт» в российском образовательно–политическом лексиконе за последнее двадцать лет стало едва ли не самым бранным. Стандарты второго поколения, разработанные командой Александра Кондакова, отнюдь не первопричина столь незавидного имиджа. Попытки создать школьные стандарты, в основе которых лежал обязательный минимум содержания образования, – неудавшиеся в 1990-е годы и увенчавшиеся хоть каким-то компромиссом в 2000–е, при министре Владимире Филиппове, – были не менее сложными. Но поскольку нынешние заказчики дошкольного стандарта – молодые топ-менеджеры из новой команды Минобрнауки – в те годы только начинали свои блистательные карьеры, для них важны более свежие воспоминания о баталиях вокруг ФГОС второго поколения – скажем прямо, не самые радужные.

Первая проблема, с которой столкнулось ведомство Андрея Фурсенко (с уже работающими в нем Дмитрием Ливановым, Натальей Третьяк, Игорем Реморенко и Еленой Низиненко), – порой выходившая за рамки приличий конкуренция команд на этапе разработки стандартов начальной школы. На заседаниях министерского совета по стандартам под председательством тогдашнего замминистра Исаака Калины разве что до драки дело не доходило. Гендиректор «Просвещения» Александр Кондаков – руководитель первой команды – делал акцент на системно-деятельностном подходе, говорил о воспитании личности, формировании гражданской идентичности. В фокусе внимания руководителя «Эврики» Александра Адамского, к тому времени поднаторевшего в мониторингах КПМО, было нормативно-подушевое финансирование, новая система оплаты труда, реструктуризации сети школ и прочие экономические механизмы. Различия в подходах, несомненно, имели место, хотя непосвященному наблюдателю эти дискуссии напоминали спор тупоконечников с остроконечниками...

Однако дальнейшее развитие событий показало, что накал страстей в профессиональной среде ни в какое сравнение не идет с накалом страстей народных. Неожиданно вышед-

шая за рамки ведомственных площадок дискуссия о проекте стандарта старшей школы едва не смела его разработчиков, а вместе с ними и ведомство Андрея Фурсенко. Блогосфера встала на дыбы, разглядев в стандарте угрозы для образования, пусть даже несуществующие, но тем сложнее Александру Кондакову было отбиваться от нападков – сначала в одиночку, а потом рука об руку с теми, кто, казалось бы, расходился с ним по многим идеологическим вопросам. И хотя проект в результате был доработан, принят и подписан Андреем Фурсенко, его преемнику в слове «стандарт» уж точно слышались те же нотки, что и синьору Помидору в слове «революция». С учетом того, что предстояло принять еще один стандарт – на этот раз дошкольный, Дмитрий Ливанов должен был сделать все возможное и невозможное, чтобы не повторить ошибок своего предшественника: не устраивать бессмысленную конкуренцию команд и – самое главное – не допустить восстания в блогосфере.

В том, что такие опасения у верхушки Минобрнауки были (да и сейчас, наверное, остаются), сомнений нет – достаточно было оценить состав аудитории пресс-конференции 29 марта: министерских и околоминистерских пиарщиков и экспертов в зале точно было больше, чем журналистов. И хотя на этом мероприятии были представлены лишь основные контуры проекта, а не сам документ (он пока не готов), вся предшествующая работа подтверждала, что Дмитрий Ливанов усвоил уроки Андрея Фурсенко.

«Политический детоцентризм»

Для подготовки ФГОС дошкольного образования была создана рабочая группа, которую возглавил директор ФИРО Александр Асмолов, сыгравший значительную роль в проектировании школьных стандартов: именно он разработал их основу – системно-деятельностный подход, уходящий корнями в концепции культурно-исторической школы Льва Выготского и его последователей. С фигурой Асмолова еще в 1990-е годы связывали введение вариативности в образовании. Вся эта общепризнанная идеология давала ему возможность не просто находить общий язык с широким кругом экспертов, ратующих за реформу образования, и выводить их на общую траекторию, но и гасить амбиции особо ретивых спорщиков. Даже если одни говорят больше о формировании ценностей, а другие об экономике, это не проблема при единстве целей. Лишь одна субстанция, с которой договориться по определению было невозможно, оставалась за рамками его влияния – консервативное крыло РАО. Его представители еще на этапе обсуждения школьных стандартов предлагали вернуться к зуновскому (знания–умения–навыки) подходу взамен системно-деятельностного, к обязательному минимуму содержания образования и, по выражению Ефима Рачевского, провозглашали принцип «ни один ребенок не выйдет из школы, не учив полный курс химии» (физики, биологии и далее по списку).

В рабочую группу Асмолов пригласил представителей самых разных течений в нынешней образовательной политике. Получилась сборная команда по дошкольному образованию – люди с разными мнениями, среди которых есть и те, кто специализируется сугубо на проблемах детства, и эксперты по экономике, психологии, социологии образования, международному опыту и другим направлениям. Министерские начальники на заседаниях рабочей группы больше молчат, чем говорят, и уж точно не командуют. Кондаков и Адамский не просто мирно сидят за одним столом, но и, похоже, общаются между собой даже больше, чем с другими коллегами. Можно, конечно, при желании обнаружить, что кого-то достойного в группу не включили. Бывший алтайский замминистра Юрий Абдуллаев посетовал в блоге Минобрнауки, что там нет ни одного воспитателя или заведующего детским садом, но, на самом деле, консультации с ними проводятся. Даже на пресс-конференцию

РИА Новости специально прилетела в Москву заведующая детским садом из Улан-Удэ Анжелика Невежина.

Незадолго до пресс-конференции власть уже запускала в медийную сферу пробные шары. Сначала о предстоящей разработке дошкольного стандарта говорили Дмитрий Медведев и Ольга Голодец. Затем появились первые интервью членов группы, одновременно на сайте Минобрнауки и в министерском блоге были вывешены официальные сообщения. Информация выдавалась дозированно, маленькими порциями, и создавалось впечатление, что каждый раз, после нулевой реакции со стороны неангажированных экспертов, а самое главное – гробового молчания блогосферы, в министерстве переводили дух: революции не будет, можно продолжать работу. И в самом деле: тезисы разработчиков стандарта даже при поверхностном рассмотрении не вызывают желания подраться.

Александр Асмолов объявил, что в основе стандарта – поддержка разнообразия детей и детства, политический детоцентризм, то есть обязательство государства учитывать интересы ребенка при принятии любого политического, экономического и иного решения. Стандарт поощряет вариативность форм дошкольного образования: от привычных детских садов до семейных групп и даже воспитания в семье (в этом смысле показателен представленный на пресс-конференции опыт Перми, где семьям, не отдающим ребенка в детский сад, выплачивают на руки ежемесячный норматив около 5 тыс. рублей). Дошкольное образование в детском саду даже при 100-процентном наличии мест для семей остается необязательным — это особо стоит подчеркнуть во избежание реинкарнации мифа об обязательной предшкольной подготовке, имевшего хождение при раннем Фурсенко. При этом государство обязуется обеспечить общедоступность – прежде всего, решить проблему доступа к дошкольному образованию детей из слабых социальных страт, привлечь в эту сферу бизнес (создавались же в советские годы ведомственные детские сады).

Основой воспитания дошкольника должно стать его включение в разные виды деятельности, в том числе в игровую, которую далеко не всегда умеют организовывать воспитатели и тем более родители. В детском саду нужно избегать школяризации («риск продвижения школы на детство»), сохранять и улучшать здоровье детей, причем учитывать, что дети разные, в то числе с ограниченными возможностями здоровья и просто с отклонениями в развитии. Семья и детский сад должны действовать вместе, при этом необходимо учитывать деформацию традиционного уклада семейного воспитания (и, по выражению директора Института социологии РАО Владимира Собкина, «педагогической безграмотности семьи»).

Исследование, проведенное Институтом психолого-педагогических проблем детства РАО, показало, что учителя начальной школы хотят получить в первый класс послушного, подготовленного ребенка, который не будет нарушать дисциплину, умеет читать, писать печатными буквами и считать хотя бы в пределах десятка. Но разработчики стандарта предлагают сместить акцент – не ребенка готовить к школе, а сделать так, чтобы учитель начальных классов был готов к обучению любого ребенка.

Что касается родителей, то у разных групп требования к дошкольному образованию разные. Кто-то сам готов приложить все усилия для воспитания эйнштейна, а кто-то, наоборот, всю ответственность перекладывает на детский сад и школу. При этом почти половина опрошенных считает, что в дошкольном учреждении должен предоставляться весь комплекс востребованных родителями образовательных услуг, чтобы не приходилось водить ребенка по вечерам в бассейн, музыкальную школу и в спортивные секции так, что он по вечерам еле-еле добирался до кровати. Как сказала директор Института психолого-

педагогических проблем детства РАО Татьяна Волосовец, это и есть образ детского сада будущего: используя возможности сетевого взаимодействия с учреждениями дополнительного образования, так организовать режим, чтобы ребенок мог получить в детском саду все, чего хотят родители. По выражению Александра Асмолова, чтобы ожидания родителей, воспитателей и учителей «не разрывали» ребенка, разработчики стандарта должны понять их и согласовать, прежде всего, с интересами и возможностями самого дошкольника.

«Народ безмолвствует»

Сложно представить, чтобы против всего этого нашлись возражения – если не у профессионалов, которые наверняка могли бы придраться к деталям, то уж у широкой общественности точно. Но дело, пожалуй, не только в этом.

Практика последних лет отчетливо показывает, что широкую общественность проблемы организации и содержания дошкольного образования не особо интересуют, сколько бы ни говорили члены группы Александра Асмолова о важности инвестиций в образование ребенка в раннем возрасте (на пресс-конференции был даже продемонстрирован график таких вложений – чем ближе к совершеннолетию, тем эффективность ниже). Был бы детский сад поближе к дому! Ведь не были же ей интересны проекты стандартов начальной и основной ступени общего образования. Никакой дискуссии за рамками профессиональной среды о них не было, как не было ее и по поводу ФГТ – федеральных государственных требований к дошкольному образованию (к первым двум «Т» – структуре основной образовательной программы и условиям ее реализации), разработанных и утвержденных совсем недавно и, к слову, понятых и принятых образовательным сообществом. Весьма показательны рассуждения одного из экспертов по этой проблеме – омского первого замминистра, на конкретном примере рассказывающей о том, как благодаря переходу на новые программы, соответствующие ФГТ, в конкретном детском саду изменился конкретный ребенок. Отсутствие интереса у журналистов и блоггеров к любому уровню образования, за исключением старшей школы, пару лет назад ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов так объяснил на заседании Общественного совета при Минобрнауки. Общественность относится к стандартам разных ступеней общего образования точно так же, как рядовая российская семья. Можно даже построить график, демонстрирующий динамику вложений семьи в обучение ребенка. Когда он только начинает получать образование, родителей больше интересуют бытовые проблемы – «купить диван, съездить на юг», а спохватываться они начинают только когда ребенку нужно из школы куда-то переходить, по известному принципу «пока гром не грянет». Впрочем, тот же Ярослав Кузьминов не отрицал важность стандартов предыдущего уровня – напротив, подчеркивал, что в старшей школе влиять на интересы и компетенции ребенка поздно, поскольку они сформированы на предыдущих ступенях, и даже предлагал вернуться к обсуждению уже принятых стандартов начального и общего образования. Ведь там, по его мнению, были недочеты, исправить которые даже важнее, чем поднимать крик по поводу стандарта старшей школы.

Удастся ли Александру Асмолову избежать подобных заявлений, добившись консенсуса по вопросам дошкольного образования в профессиональном сообществе здесь и сейчас, будет ясно в ближайшие месяцы, когда он представит текст документа, – ведь уже с 1 сентября 2013 года стандарт собираются апробировать в пилотных образовательных учреждениях. Но на сегодняшний день нет никаких оснований предполагать, что события будут развиваться по иному сценарию.